

Ю.И. Венелин

**Мысли об истории вообще и
русской в частности и о
времени рождения названий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.И. Венелин**
Мысли об истории вообще и русской в частности и о времени рождения названий / Ю.И. Венелин – М.: Книга по Требованию, 2017. – 40 с.

ISBN 978-5-458-06892-5

Мысли об истории вообще и русской в частности и о времени рождения названий: греческое, латинское, немецкое, русское или гражданское, славянское или церковное письмо. Сочинение действующего члена Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Ю. Венелина.

ISBN 978-5-458-06892-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всего цѣлаго во всѣхъ большихъ и малѣйшихъ его частяхъ; б) *Питаніа*, когда всѣ частицы сего цѣлаго *гоняются* за собственнымъ своимъ пропитаніемъ. *Внѣшнее* движеніе, или *предпріятія*, суть всѣ тѣ дѣянія, которыя цѣлый народъ, или часть онаго, по волѣ цѣлаго, *предпринимаетъ* что либо и совершаетъ; эти-то предпріятія суть дѣла или дѣянія народа, почти всегда клонящіяся къ своей настоящей или будущей пользѣ, а иногда и для пользы другаго, если этого требуетъ собственная выгода, точно такъ, какъ это бываетъ и съ человѣкомъ. Дѣла народа, обыкновенной, ройсходятъ или посредствомъ пословъ, или посредствомъ армій, или посредствомъ коммерческой компаніи, каравановъ; сюда относятся всѣ предпріятія для общаго удобренія и усовершенствованія поля наукъ, искусствъ и ремеслъ, и кое-что еще, тому подобное.

Въ семъ-то послѣднемъ (внѣшнемъ движеніи) мы должны понять и изобразить степень *народной дѣятельности*, отъ которой единственно зависитъ его независимость и довольство, т. е., *счастье*.

И такъ, въ полномъ изображеніи народа, вы должны очертить и степень его дѣятельности, приведши его дѣла и сравнивъ съ дѣлами другихъ. Это весьма нужно знать; ибо эта дѣятельность не всегда находится на тойже точкѣ: иногда бываетъ сильнѣе, иногда слабѣе, иногда въ томъ, а тамъ въ другомъ отношеніи. Конечно, только изъ вѣрнаго означенія разныхъ отгѣнковъ дѣятельности народа можно начертать вѣрное его жизнеописаніе, или описаніе его дѣяній.

Наконецъ, 6-е, чтобы почувствовать относительное достоинство, дѣятельность, относительное состояніе народа, должно познакомиться съ его сосѣдами; ибо нужно знать, какую роль онъ играетъ въ кругу своихъ сосѣдей. Это суть тѣ отгѣнки, которые вполне освѣтятъ ваше изображеніе.

Вотъ условія, по которымъ вы должны начертить ясное и живое *изображеніе*, т. е., *исторію* сегодняшней Россіи. Дѣло огромное, трудъ утомительный; сколько предметовъ, сколько понятій, свѣдѣній, должно войти въ составъ этой огромной картины! То есть, вы должны знать Россію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, насквозь и поперегъ; т. е., ваша

голова должна заключать въ себѣ библіотеку всѣхъ наукъ , протектующихъ изъ вышеупомянутыхъ условій.

Изъ этого выходитъ , что рѣдкій , очень рѣдкій Россіянинъ можетъ быть живописцомъ своего отечества ; ибо у рѣдкаго вся упомянутая библіотека въ головѣ ; мнѣ никто еще не попадался въ глаза , коему были извѣстны всѣ подробности состоянія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ ; разныя ея черты и мнѣ еще неизвѣстны.

Правда , есть лица , которыя находятся на столь выгодныхъ точкахъ , что могутъ все почти обозрѣть ; однако и многое убѣгаетъ ихъ взора , по той или другой причинѣ . Вообще , живописецъ долженъ имѣть всѣ возможныя пособія и матеріалы для своей картины , т. е. , онъ долженъ имѣть предъ собою готовыя и вѣрно срисованныя черты порознь , для того , чтобы соединить ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое . Но это искусство , представить всѣ отдѣльныя черты въ единствѣ , весьма трудно , и требуетъ гениальнаго творца ; между тѣмъ какъ изобразить порознь , на пр. , состояніе медицины , законодательства , торговли , хлѣбопашества , нравовъ и проч. , можетъ написать всякій .

Но изобразить сихъ предметовъ нельзя безъ частыхъ повтореній въ однихъ того , что сказано въ другихъ ; ибо тѣснѣйшая связь находится между медициной и законами , медициной и общежитіемъ , общежитіе съ нравомъ и духомъ народнымъ , духъ съ дѣятельностью въ наукахъ и искусствахъ , и , вообще , на все внѣшнее движеніе народа ; дѣятельность съ законами , законы съ просвѣщеніемъ и религіей ; словомъ , всякая черта выходитъ изъ другой и перливается въ иную , такъ что одна другой причиною и слѣдствіемъ .

И такъ , даже изображеніе или Исторія одного цѣлаго , находящагося предъ вашими глазами , есть , сама по себѣ , утомительнѣйшій трудъ ; ибо , кромѣ необходимости всѣхъ подробныхъ и , вмѣстѣ , вѣрныхъ свѣдѣній , надобно еще владѣть рѣдкимъ и отличнѣйшимъ искусствомъ живописать или описывать .

Конечно , цѣль *Исторіи* настоящей Россіи есть та , чтобы познакомить съ нею всякаго . Вѣрнаго понятія , вѣрнаго знакомства , нельзя ожидать , какъ только отъ вѣрнаго описанія . Для сего нужно снять *копію* , такъ сказать , съ самой природы и представить всю машину ясно , какъ бы на ладони .

Съемка подобной копии можетъ имѣть весьма полезныя и благія слѣдствія ; ибо скорѣе и удобнѣе указать на недостатки въ натурѣ и подастъ поводъ къ исправленію оныхъ. Для сего, нужно бы все , что только можно или позволительно , выводить наружу.

По настоящему, надлежало бы всякій годъ снимать съ цѣлой народной массы вѣрную копию и хранить ее въ надлежащемъ порядкѣ ; тогда только всякій наблюдатель обозрѣвая нѣсколько копій , на прим. , 10, можетъ усмотрѣть, съ копии до копии, постепенное перерожденіе, исправленіе цѣлаго , преобразование или переходеніе онаго къ совершенству, въ тѣхъ или въ другихъ , или во всѣхъ чертахъ. Эти только 10 вѣрныя копіи, или изображенія, т. е., Исторіи цѣлаго, могутъ составить вѣрную десятилѣтнюю *Исторію* Государства. Правда, что многое и главное, въ копіи, не легко перемѣняется, т. е. то, что нынѣ было и въ прошломъ году , останется и въ будущемъ и т. д. Однако, никогда одна копія не похожа совершенно на другую; разница между ними всегда бѣльшая или мѣньшая, смотря по тому , какъ нововведенія , измѣненія въ общемъ устройствѣ, и явленія народной дѣятельности происходятъ чаще и больше. Чѣмъ болѣе и ошутительнѣе разница между копіями, тѣмъ болѣе было дѣятельности и движенія къ лучшему въ государствѣ; но если эта разница, между 10 копіями , первою и десятою, очень малая, то это показываетъ, что народъ, въ продолженіе десятилѣтія, находился въ глубокой тишинѣ, или, такъ, въ старгическомъ бездѣйствіи; это былъ бы прямой пѣтъ къ его ничтожеству, бѣдности и слабости. Междоусобіе, или внутреннее волненіе, раздоръ между частями есть совершенно то, что конвульсія въ человѣкѣ, отъ коихъ все тѣло изнемогаетъ и умираетъ.

И такъ, по этому, очень ясно , что значить Исторія народа или государства не только лѣтъ 10-ти, но и 500 и 1000 лѣтъ; разумѣется, столько же вѣрныхъ изображеній или копій отечества.

Эти 1000 копій, конечно составляетъ 1000 томовъ, въ которыхъ многое повторяется одно и то же ; но Историкъ не переписываетъ всѣхъ этихъ копій вполнѣ, но только представитъ первую полную и , переходя чрезъ слѣдующія, замѣтитъ только ихъ

постепенныя разницы, не повторяя всего, находящагося въ первой; или, Историкъ изображаетъ подробно и ясно всѣ постепенныя перемены въ своей копіи отъ 2-й до 1000-ной; замѣтитъ настоящія причины этихъ переменъ и вмѣстѣ, пускается за ихъ послѣдствіями, которыя суть не иное что, какъ послѣдующія перемены же; или если сихъ естественныхъ слѣдствій или переменъ не послѣдовало, то изобразить тѣ причины или обстоятельства, которыя ихъ удержали. Вотъ поприще для всякаго генія. Эта-то гениальность состоитъ въ томъ, кто съумѣетъ предметъ свой изобразить вѣрно и живѣе,

Вообще, гениальныхъ твореній изъ тысячи сочиненій подобнаго рода, очень не много, да и тѣ только произведены въ одной почти Германіи. Впрочемъ, и въ этихъ кое-гдѣ иногда не достаетъ или живости, или вѣрности. Близкія къ вѣрной копіи сочиненія суть плодъ двухъ великихъ условій: а) приготовить вѣрные матеріалы, открытіе и очищеніе коихъ стоить утомительныхъ и продолжительныхъ изыскательныхъ трудовъ; б) владѣть въ высшей степени искусствомъ описывать короче, яснѣе и въ самомъ естественномъ порядкѣ. Тотъ величайшую сдѣлаетъ услугу наукъ, кто совершитъ то и другое. Вотъ, кажется, вѣрная идея вѣрной, или, по крайней мѣрѣ, близкой къ подлиннику, Исторіи.

Теперь легко понять, что значить Исторія, или вѣрное изображение оной отъ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ, Единственная цѣль этого изображенія, этой Исторіи, есть, чтобы короче *познакомить* насъ съ прежнимъ бытіемъ народа.

Конечно, мы съ удивленіемъ знакомимся со всеми народами, т. е., съ удовольствіемъ читаемъ вѣрное и живое описаніе Японіи и Японцевъ, или Хилійцевъ. Подобнымъ же образомъ, любопытство наше возбуждается для знакомства не только чрезъ отдаленное пространство, но и время; такимъ же образомъ, другимъ міромъ кажется для насъ и XIV или XIII столѣтія, какъ и Америка, или Новая Голландія.

Но, если любопытство вездѣ привлекательно, относительно къ чужимъ предметамъ, то, конечно, нѣтъ ничего любопытнѣе и достойнѣе вниманія, короткаго знакомства съ своимъ отечествомъ другаго міра, другаго времени. Кто бы имѣлъ столь скотское сердце, чтобы не жаждалъ знакомства съ своими отцами, дѣдами

предками,.... съ корнемъ самого себя, съ частью самого себя ??? Не желалъ бы узнать короче ихъ житье-бытье, кушанье, разговоръ, одѣяніе, образъ мыслей и проч. и проч? Если такъ, то взгляните на копіи ихъ бытія, если ихъ имѣете.

Знакомство будетъ тѣмъ короче, чѣмъ живѣе будетъ копія; но живость эту не могутъ сдѣлать самою яркою одни слова; на помощь къ нимъ должны послѣжить и искусства, преимущественно живопись, т. е., представить подлинный предметъ предъ глаза ваши, точно также, какъ и въ натуральной Исторіи, т. е., изображеніи естественныхъ предметовъ *.

Съ нѣкотораго времени стали требовать картинъ, или картинныхъ изображеній во всеобщей Исторіи. Это значить, что люди, наскучивъ безсвязностью между предметами или фактами всемирной Исторіи, пожелали видѣть въ ней какую-либо связь, или, лучше сказать, какой-либо общій смыслъ. Къ несчастію, изъ частей, не имѣющихъ между собою ни какой связи, нельзя составить ни смысла, ни картины. Дѣланы были, преимущественно въ Германіи, многочисленные опыты всеобщей Исторіи. Старапія писателей не стремились уже къ тому, чтобы выразить существо во всеобщей Исторіи, но изыскивали способы облегчить ея изученіе. Способы эти опять были механическіе, ибо дѣло шло только о порядкѣ, въ которомъ бы лучше представить происшествія: одни представляли въ таблицахъ, другіе подраздѣляли по столѣтіямъ, третьи на періоды, эпохи и проч., смотря по ихъ умѣнію; наконецъ, иные подраздѣляли по языкамъ, въ роисповѣданію и проч.

Вообще, нѣтъ существенной выгоды изъ Синхронистическаго изложенія Исторіи всѣхъ странъ; ибо кромѣ того, что, большею частью, между событіями разныхъ странъ нѣтъ ни какой связи, тѣ, которые подраздѣляютъ свою исторію на періоды, при изображеніи событій всякой страны нить ихъ разсказа постоянно возвращается съ конца къ началу періода, такъ что. Хронологія одного и того же періода столько разъ повторяется, сколько государствъ сочинитель предположимъ себѣ изобразить. Подобное повтореніе періода или его годовъ не мало затрудняетъ учащагося.

* Пропускъ.

Я замѣтилъ на опытѣ, что учащійся смѣшивалъ лѣточисленіе предшествующей главы съ Хронологіею послѣдующей.

Казалось бы, что сложеніе нѣсколькихъ, т. е., нѣсколькихъ частныхъ Исторій, въ одну книгу должно составить одно цѣлое. Конечно, одну цѣлую книгу, но не Исторію, въ которой все представляется отдѣльно и независимо одно отъ другаго; на пр., въ IX гл. описываются дѣла Англіи въ продолженіе полувѣка, а въ X дѣла Австріи, или Россіи. Если хотите знать, какъ составляются всеобщія Исторіи, то вотъ вамъ рецептъ:

Возьми одинъ томъ готовой, хорошей Исторіи всякаго Государства; раздѣли, вообще, время, *quantum satis* или *ad libitum*, на періоды въ 10, 20 или 50 лѣтъ; сдѣлай экстрактъ изъ каждаго перваго тома, т. е., схвати одинъ верхушки; соедини въ одно, *miscere ac dividere in partes aequales* *М* столько, т. е., смѣшай, и раздѣли на столько равныхъ главъ, изъ сколькихъ томовъ дѣланы экстракты; *detur, signetur*, т. е., отпусти и надпиши: *проглотить бѣдному ученику наизустъ по одной экстрактной главѣ въ день.*

Къ этому присоединяется иногда изустное замѣчаніе, чтобы ученикъ, если экстрактная глава произведетъ въ немъ тошноту, сдѣлалъ изъ нее извлеченіе. Такимъ образомъ, цѣлый первый томъ, который представлялъ связь и смыслъ Историческій, разбивается, при помощи всеобщихъ Исторій, на нѣсколько фактовъ безъ связи и смысла.

Теперь возьмите *всеобщую Исторію* въ трехъ *мизерабельныхъ* томикахъ, Исторію, начинающуюся съ Ноева Ковчега, и оканчивающуюся нашими временами, Исторію, въ коей, на 300 или 400 страницахъ, должны находиться Исторіи всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ! Что вы въ ней найдете! — *ex omnibus aliquid, ex toto nihil*, т. е., изъ всего кое-что, а вообще ничего.

Прежде, такъ называемыя, всеобщія Исторіи писывались въ 10 томовъ, нынѣ другіе расчеты. *Dix volumes, монперъ! Morbleu, c'est une dose de cheval!* Нынѣ пишутся онѣ единственно для училищъ, для дѣтскаго обиходу, а по этому, въ легкомъ объемѣ.

Нигдѣ столько не было писано всеобщихъ Исторій, какъ въ Нѣмцевѣ, ибо никто столько не прилагалъ старанія въ воспи-

таніи юношества, какъ терпѣливые Нѣмцы. Нельзя не признать-ся, что необходимо должно познакомить юношество и съ Исто-рією другихъ народовъ; но для достиженія этого, избрали неу-добной Синхронистической способъ такъ называемой всеобщей Исто-ріи, въ которой связь событій одного народа прерывается собы-тіями другаго.

Но почему бы не составить для юношества краткія отдѣль-ныя Исторіи другихъ народовъ? На 30 страницахъ можно вкрат-цѣ, ясно и достаточно изобразить весь ходъ Историческихъ су-дебъ какого-либо государства, или народа. Такія краткія Исторіи должны заключить въ себя только общія черты, и всячески из-бѣгать мелочныхъ событій, и должны быть изложены заниматель-но; тогда ученикъ почувствуетъ любопытство обратиться къ источ-никамъ и объяснить себя подробнѣе тотъ или другой оборотъ въ Исторіи какого-либо народа. По этому, необходимо прилагать краткую роспись лучшимъ Историческимъ источникамъ всякой страны или народа. Составители учебныхъ Историческихъ книгъ тѣмъ болѣе не должны упускать это изъ виду, что никакой уче-никъ съ учебной скамейки не выходитъ знатокомъ и мудрецомъ.

Такъ какъ краткая Исторія одной страны, по своему объ-ему, должна избѣгать частныхъ событій, сопровождавшихъ какой-либо оборотъ въ судьбахъ народа, а должна заключать въ себя только общія черты, то она то и есть общія Исторія извѣст-ной страны; въ противномъ случаѣ, она будетъ подробною, про-странною. Такимъ образомъ, одно и то же Государство имѣетъ двоякую Исторію, общую и пространную, т. е., смотря по ея изложенію.

Замѣчу еще, что общія Исторія имѣетъ то преимущество, что возбуждаетъ въ читатель любопытство и рвеніе къ занятію, между тѣмъ какъ Синхронистическая утомляетъ, затрудняетъ и поселаетъ отвращеніе отъ занятія. Общую Исторію составлять весьма нелегко, ибо открыть общія Историческія черты можно только по подробномъ изученіи пространной Исторіи. Слѣдствен-но, читатель легко пойметъ, сколькихъ трудовъ должно вынести тому, кто вздумалъ бы составить и соединить въ одной книжкѣ общія Исторіи всѣхъ странъ и народовъ!

Теперь, если спросите, какъ назвать книгу, заключающую въ себѣ *общія Исторіи* разныхъ Государствъ? *Общими же*, а не *общей*, ибо всякая изъ нихъ составляетъ особенное цѣлое. *Общая же* Исторія можетъ заключать въ себѣ событія *общія*, если не всему человечеству, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ странамъ или народамъ. Всеобщая Исторія составляется только изъ *общихъ*, отдѣльныхъ Исторій, т. е., выбираются изъ нихъ тѣ только черты, которыя находятся и у другихъ народовъ, т. е., которыя, по сему, составляютъ часть одного общаго цѣлага.

Но вотъ еще новый камень преткновенія для составителей, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторій, а именно: такъ какъ *общую* или *всеобщую* Исторію можно составить тогда только, когда событія или, такъ называемые, факты *разбракованы*, то слѣдуетъ предварительно опредѣлить себѣ и знать, что такое *общая черта*, что *всеобщая*; какія отношенія *общей* черты къ событіямъ, ко времени, и сколько можетъ она имѣть степеней и т. д.? Я не помню, сдѣлалъ ли кто изъ Универсальныхъ Историковъ трехъ образованнѣйшихъ народовъ подобные вопросы кажется никто. По тому-то именно и видимъ чрезмѣрное разногласіе въ, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторіяхъ, относительно къ выбору событій: вообще, *quot capita, tot sensus*, т. е., *сколько головъ, столько и голосовъ*.

Замѣтимъ, что есть двоякая категорія въ изученіи какого либо предмета: аналитическая и синтетическая. *Подробности* такъ же относятся къ *общимъ* чертамъ, какъ и анализъ (разборъ) къ синтезу (общему составу). Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, въ другихъ наукахъ стали отыскивать и собирать *общія черты*, изъ коихъ и составила *общая* наука того или другаго предмета; такъ, на пр., нынѣ есть частная или пространная, есть и *общая* Физика. Равнымъ образомъ и въ медицинскихъ наукахъ есть подробная, есть и *общая* Анатомія, Физиологія, Патологія и т. д.

Къ несчастію, покамѣстъ мало думали объ *общихъ* чертахъ, о самой *общей* Исторіи: да и какъ было приниматься за нее, если никому не приходило въ голову изложить логику исторической науки, въ которой бы было опредѣлено значеніе словъ, или родовъ, на пр., какъ мы выше сказали, что такое *общая черта*, что *всеобщая*, что *частная*, *второстепенная* и проч., или какъ

можно, и какъ нельзя дѣлать историческія изысканія. Когда эта историческая логика была бы всеѣмъ извѣстна, тогда не было бы такого безконечнаго разногласія не только во всеобщихъ Исторіяхъ, но и въ самыхъ Историческихъ изысканіяхъ. Не должно забывать, что большая часть человѣческихъ недоумѣній и несогласій происходитъ единственно отъ того, что каждому слову не опредѣлено его извѣстное значеніе.

Объясню мысль мою двумя, тремя примѣрами. Общія черты на пр., Русской Исторіи, какъ и всякой другой, суть тѣ явленія, которыя сопровождали народную мысль въ продолженіе одного или нѣсколькихъ столѣтій. Такъ, на пр., со временъ Владиміра Великаго до нашихъ временъ, она раздѣляется на двѣ черты: *Удѣлы* и *Государство*. Въ первомъ періодѣ, господствовала идея *личной крупной собственности* Князей, а въ послѣднемъ идея *общественной собственности* (*res publica*), т. е., *казенности*. Отыскать первое появленіе имущества Государственнаго и описать постепенное его развитіе до новѣйшихъ временъ, значить написать цѣлый томъ; тогда этотъ цѣлый томъ представитъ развитіе одной *общей черты* Русской Исторіи. Такимъ образомъ, можно и въ Государственномъ устройствѣ найти одну или двѣ общія черты. Начало, измѣненіе, развитіе Государственной механики, то же можетъ составить томъ, два; такъ, на пр., Исторія Сената въ его составъ и дѣйствійхъ, сама собою представитъ общую черту другаго роду. Такъ и Исторія просвѣщенія составитъ опять общее нѣчто, которое можетъ имѣть то же свои эпохи, свои періоды возрастанія и упадка.

Само собою разумѣется, что описаніе какой либо общей черты требуетъ трудовъ и изысканій, потому что общая Исторія не такъ пишется, какъ подробная или пространная. Сверхъ сего, первая представляетъ еще ту особенность, что Историкъ только въ вѣрна изображенной общей чертѣ можетъ настоящимъ образомъ оцѣнить заслуги какого либо Историческаго лица по тому или другому предмету. Такъ, на пр., я не знаю кому больше обязана Россія своимъ просвѣщеніемъ, *Петру* ли *Великому*, или *Петру Могилю*, Кіевскому Митрополиту. Имѣемъ свидѣтельства, что зашедшая Южная Русь (такъ называемые Малороссы) почти исключительно одни долгое время зацѣдывали учеными, большою

частью Духовными, учебными мѣстами, съ самаго начала училищности въ Сѣверной Руси. Не упоминая о множествѣ штатныхъ и вольно кочевавшихъ по Сѣверу Южно-Русскихъ учителей, я, въ этой бѣглой статьѣ, укажу только на трехъ главнѣйшихъ великихъ Церковныхъ учителей Россіи, Южно-Русскихъ уроженцевъ, Іерарховъ: *Феофана Прокоповича, Стефана Яворскаго и Св. Димитрія Ростовскаго*. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ подобныхъ мужей заводились, улучшались, по Сѣверной Руси, первыя школы, разумѣется Духовныя. Мы не забудемъ, что подъ подобною эгидою началъ свое ученіе и незабвенный *Ломоносовъ*, который первый подаль мысль и хлопоталъ объ учрежденіи Московскаго Университета.

Иные изъ современныхъ писателей, взявшись судить о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, съ гордостію указываютъ на заслуги Московскаго Университета. Каковы бы ни были этѣ заслуги, оспаривать ихъ нельзя; однако, не должно забыть, что Московскій Университетъ долгое время не имѣлъ бы ни студентовъ, ни достаточнаго числа Профессоровъ, если бы, до учрежденія его, не процвѣтали, въ нѣкоторомъ отношеніи, Духовныя училища. Всякому извѣстно, что, до не давняго времени, Дворянство не посылало дѣтей своихъ для образованія себя въ Университетъ; ремесленное, купеческое и хлѣбопашественное сословіе не могли этого дѣлать по другимъ отношеніямъ; такимъ образомъ, значительная часть студентовъ рекрутуема была въ Духовныхъ училищахъ.

Кромѣ этого отношенія Духовныхъ училищъ къ Университету, было еще и то, что лучше всего, почти единственно, приготовлялось юношество, для Университетскаго курса, только въ духовныхъ училищахъ. Не забудемъ, что начало и первое развитіе Русской Литературы принадлежитъ Духовнымъ училищамъ; не забудемъ, что большая часть мужей, на ученость коихъ осмѣлится указать Русскій Историкъ, получили образованіе въ Духовныхъ училищахъ; не забудемъ, что большая часть и нынѣшнихъ заслуженныхъ, по части наукъ, мужей происходитъ изъ Духовныхъ училищъ; не стану упоминать о тѣхъ лицахъ, которыя унесли свои свѣдѣнія на поприще службы Государственной. И нынѣ еще свѣтская училищность не въ состояніи одна покрывать нужды Россіи, такъ что и доселѣ, преимущественно, Іерархія составляетъ вѣрныхъ служителей. и Алтарю, и Престолу и Наукамъ.